

Сергей Никонов

Рец. на: М.М. Дадыкина, А.В. Крайковский, Ю.А. Лайус. Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Исследование. Документы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. 504 с.

Sergey Nikonov

(Murmansk Arctic State University, Russia)

Rec. ad op.: M.M. Dadykina, A.V. Kraykovskiy, U.A. Layus. Pomorskiye promysly na Shpitsbergene v XVIII — nach. XIX v. Issledovaniye. Dokumenty. Moscow; Saint Petersburg, 2017

DOI: 10.31857/S086956870012210-2

Коллективная монография петербургских исследователей посвящена малоизученной проблеме освоения русскими архипелага Шпицберген в XVIII — начале XIX в. К этой теме до недавнего времени обращались преимущественно археологи, плодотворно изучающие материальную культуру русских поморов на отдалённом арктическом архипелаге уже не одно десятилетие. Результаты этих исследований представлены в ряде монографий¹. Вместе с тем обращение к данной проблеме вписывается и в сформировавшееся в современной отечественной историографии направление изучения промыслового хозяйства и культуры Поморья XVI — начала XX в.: традиции судостроения, инфраструктура хозяйства, развитие монастырских промыслов и др. Эти вопросы находят отражение в работах А.В. Богдановой, А.А. Богомазовой, А.В. Лаушкина, Е.Б. Францусовой, П.А. Филина и др.² Впрочем, данный историографический контекст не учитывается авторами рецензируемой работы, предпочитающими рассматривать историю поморских промыслов на Шпицбергене в рамках концепции

модернизации российской экономики в XVIII в. При таком подходе освоение Шпицбергена авторы связывают с попыткой перенести на российскую почву опыт китоловных компаний стран Севера Европы, в особенности Голландии.

Работа состоит из двух частей. В первой из них предлагается исследование истории поморских промыслов. К этой проблеме авторы неоднократно обращались на страницах русско- и англоязычной научной периодики. Некоторые из ранее опубликованных статей воспроизводятся в монографии чуть ли не дословно³. Анализируя историографию проблемы, авторы справедливо отмечают, что главным препятствием на пути изучения русского освоения Шпицбергена до XIX в. были сложности эвристики источников: исследователи долгое время опирались на очень скудные данные. Вместе с тем в работе не показан процесс накопления знаний о документах по истории промыслов на Груманте (русское название Шпицбергена) в историографии конца XIX—XX в. Достаточно сказать, что сведения Архангельской таможни об отправке

* Материал подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00154.

судов на Шпицберген в конце XVIII — начале XIX в. известны давно, и к ним неоднократно обращались исследователи⁴. Выявлялись и новые источники, раскрывающие участие в промысле на Груманте выходцев с Двины и Мезени, старообрядцев Выгорецкого общезнания⁵. Невнимание к накопленному в историографии опыту привело к тому, что авторы рецензируемого издания нередко делали выводы, уже неоднократно высказывавшиеся в научной литературе. В частности, это относится к их утверждению об активном участии в промысле на Шпицбергене выходцев с Мезени и Онеги (с. 77, 79—80).

Существенные вопросы, имеющие значение для изучения освоения поморами Груманта, в историографическом обзоре, к сожалению, не раскрыты. Это относится к проблеме начала русских промыслов на архипелаге. Отечественные археологи (В.Ф. Старков, В.Л. Державин, П.Ю. Черносвитов и др.) относят начало поморских промыслов к XVI в., норвежские учёные (Т. Б. Арлов, Т. Хультгрэн, М. Э. Ясински) полагают, что русские появились на Груманте не ранее конца XVII в. Этой точки зрения придерживается и российский археолог О.В. Овсянников. Конечно, данная дискуссия связана с анализом археологических данных и требует специальной квалификации для определения собственной позиции, но всё же обходить этот вопрос стороной вряд ли правильно. Тем более что сами авторы рецензируемого труда придерживаются мнения западных коллег о позднем начале русских промыслов на Шпицбергене, относя его к началу XVIII в.

По мнению М.М. Дадыкиной, А.В. Крайковского и Ю.А. Лайус, освоение Россией Шпицбергена необходимо рассматривать в контексте модернизации петровской эпохи. Для

организации китобойного промысла на Шпицбергене была создана компания во главе с высокопоставленными сановниками. Компания строила крупные мореходные суда, нанимала специалистов в Европе. Соглашаясь с этим выводом, отмечу, что авторы сужают проблему реорганизации морских промыслов Русского Севера, предпринятую в начале XVIII в. В стороне остаётся вопрос о конфискации монастырских промыслов Поморья в казну, устройстве «государевых промыслов» на побережье Баренцева и Белого морей для добычи рыбы⁶. Организация китоловства может рассматриваться только как один из эпизодов вмешательства государства в хозяйственный уклад Русского Севера начала XVIII в. Впрочем, довод авторов о том, что истоком промысловой компании стала система откупов, действовавшая в России в XVI—XVII вв., выглядит неубедительно (с. 29). Система откупов связана с передачей государством права сбора отдельных видов налогов, например с продажи спиртного, частным лицам. Получение откупа не предполагало организации нового дела и вложения в него значительных средств.

Участие государства в освоении Шпицбергена вызвало появление ряда проектов по развитию китобойного промысла (с. 37—44, 50—55). Но, как представляется, некоторые из них не сводились только к развитию промысла на Груманте. Это относится к проекту архангелогородского губернатора Е.А. Головцына, извлечения из которого публикуются в рецензируемом издании. Созданный в 1768 г. под воздействием либерального экономического курса Екатерины II проект предполагал содействие крестьянским промыслам на Белом и Баренцевом морях, значительно пострадавшим от деятельности монопольных компаний. Шпицбергену здесь не уде-

ляется большого внимания: губернатор отмечает лишь, что организация китоловного промысла может дать России бóльшую выгоду, чем европейским странам (с. 290). Проект Головцына обстоятельно изучен в работах А.В. Ковальчука⁷.

Поморские промыслы на Шпицбергене развивались вслед за государственными. Отличительными чертами хозяйственной деятельности поморов были незначительные масштабы и низкая затратность промысла (небольшое количество судов и работников), развитие традиционных видов охоты на морского зверя — моржа и тюленя, что не предполагало добычу китов (с. 75—76, 108). О небольшом масштабе промысла свидетельствуют и приводимые в монографии данные Архангельской портовой таможни за последнюю четверть XVIII — начало XIX в. (с. 460—463). Чем это было вызвано, авторы монографии не поясняют. Исходя из приводимых данных, можно высказать предположение, что помимо трудностей морского пути отваживала от промысла и высокая смертность участников экспедиций по причине несчастных случаев и суровых климатических условий в период зимовок артелей (с. 470—472).

К сожалению, ряд положений в исследовании предлагается без должной аргументации, что снижает ценность проделанной работы и вызывает вопросы. Так, авторы отмечают, что промышленники-груманланы (участники экспедиций на Шпицберген) были выходцами с Онеги и Мезени. Этот существенный вывод подкреплён отдельными фактами. Но учитывая, что авторы подготовили базу данных промышленников, остаётся неясным, почему её материалы не сведены в таблицы, раскрывающие количественный состав и происхождение участников экспедиций (с. 75, примеч. 26). Декларативный характер

носит и утверждение о роли семейных объединений в организации промысла. Якобы на Грумант «уходили несколько человек из одного села, даже из одной семьи — отец и сын или племянник, два-три брата. Причём отец и сын (племянник) обычно нанимались в одну артель, в то время как братья чаще поступали в работники в разные артели» (с. 77). И в этом случае также нет никаких аргументов, основанных на анализе источников. Даже допуская, что авторы правы, остается непонятным, в чём же заключалась специфика организации промыслов на Шпицбергене? Рыболовные и зверобойный промыслы в других частях Русского Севера также предполагали наличие семейной кооперации.

Вызывает возражение и утверждение авторов об участии в 1730—1760-х гг. в промысле на Шпицбергене Соловецкого монастыря (с. 80—81). Известно, что монастырь организовывал промысел в конце 1730-х гг.⁸ Возможно, и в более позднее время обитель пыталась продолжить хозяйственную деятельность на архипелаге, о чём косвенно свидетельствует роспись «груланского» судна⁹, но подтверждений этому в источниках пока не выявлено.

Вторую часть рецензируемой работы составили публикации документов по истории монопольных компаний китобойного промысла и проекты освоения Шпицбергена, о традиционных промыслах поморов на полярном архипелаге. Основной массив документов выявлен авторами в Государственном архиве Архангельской области и РГАДА. Публикация выполнена в соответствии с требованиями к изданию источников по истории России XVIII—XIX вв., но и здесь возникают вопросы. Так, в первом разделе значительный объём публикуемых текстов составляют материалы о ре-

монте и подготовке к промыслу судна «Велфиш», наборе судовой команды (с. 170—253). Не оспаривая значимости публикуемых документов, отмечу, что они не вполне соответствуют теме «Поморские промыслы», вынесенной в заглавие работы. Скорее эта группа документов раскрывает трудности обслуживания судов, с которыми столкнулось руководство компании.

Во втором разделе представлены разнообразные документы, характеризующие участие в промыслах на Шпицбергене жителей Архангельской губ. Значительный массив составляют документы Архангельской портовой таможни 1797—1802 гг.: объявления судовладельцев о намерении отправить суда на промысел к Шпицбергену, запросы судовладельцев на поставку хлеба, билеты о составе судовых команд, доношения судовладельцев о вернувшихся и погибших на Груманте промышленниках и др. Безусловно, опубликованные материалы способны прояснить для короткого хронологического отрезка ряд важных вопросов промысловой деятельности русских на архипелаге: численность, состав участников и организаторов, трудности ведения промыслов, бюрократический порядок организации выхода в море.

Отмечу, что публикация документов носит выборочный характер, что никак не поясняется исследователями. Так, не вошли в издание билеты 1800 г. об отправке судов поверенным Выгорецкого общежительства Семёном Пушковым и архангельскими купцами Козмой и Афанасием Амосовыми¹⁰. Другие билеты за этот же год в рецензируемую работу попали. В некоторых случаях не поясняется происхождение источников, что имеет большое значение для их понимания. Публикуя ведомости об участии в промыслах жителей Архангельской губ. в 1789 г., авторы не раскрывают

причину их составления: привлечение к службе в военно-морском флоте поморов, имеющих опыт дальних морских экспедиций.

К публикации есть и более существенные претензии. Так, встречаются слова с пропущенными буквами, причём в легенде не поясняется, допущен ли этот пропуск в источнике. Местами текст документов даётся без знаков препинания (с. 272). Общим для всех текстов является передача географических названий со строчной буквы. Более того, в заголовках документов в названии архипелага Новая Земля авторы постоянно дают второе слово со строчной буквы, в то время как в составных географических названиях все слова пишутся с прописной буквы.

Встречается и неверная атрибуция некоторых организаторов промыслов на Шпицбергене. Например, С.А. Пушков в заголовках документов называется новгородским либо олонекким поверенным. Однако это грубая ошибка: из текста следует, что Семён Пушков был поверенным Выгорецкого старообрядческого общежительства, в разное время находившегося на территории Новгородской или Олонекской губерний.

В легендах к документам принято указывать предыдущие публикации¹¹. Материалы Архангельской таможни 1797—1802 гг., которые широко представлены в рецензируемой монографии, ранее частично уже публиковались В.В. Брызгаловым, О.В. Овсянниковым и М.Э. Ясински¹². Однако этой информации в легендах нет. Не сомневаясь в научной добросовестности и порядочности авторов, можно предположить, что им по какой-то причине осталось неизвестно исследование коллег, посвящённое промыслам Выгорецкого старообрядческого общежительства.

Сравнение некоторых опубликованных текстов с оригиналами обнаруживает ошибки авторов монографии, допущенные при прочтении имён собственных и административных наименований. Так, частыми являются ошибки при прочтении фамилий: Аглин — вместо Иглин, Капоин — вместо Каплин, Нешутин — вместо Лешутин, Велицын — вместо Телицын, Кустогин — вместо Кутюгин и др. (с. 334, 367, 376, 393). Одно неверно прочтённое слово позволило авторам «открыть» приказчика сальной компании Колякина, действовавшего в 1742 г. (с. 272). В действительности, слово является географической привязкой подлинных приказчиков компании О.М. Еремеевых и Ф.И. Попова, живших в Кольском остроге, и правильно должно читаться как «колянин». Эта ошибка, к сожалению, затрудняет понимание текста документа.

Существенным недостатком являются ошибки в прочтении названий волостей, поскольку читателю предлагаются наименования несуществующих поселений: Чапская волость — вместо Уемская, Барецкая — вместо Борецкая, Яромская — вместо Юромская, Локшенская — вместо Лопшенгская и т.д. (с. 367, 376, 394). Отмеченные ошибки носят, к сожалению, регулярный характер, что значительно снижает ценность опубликованных документов. Избежать ошибок в прочтении названий волостей можно было бы, обратившись к справочной литературе, раскрывающей территориально-административное устройство Русского Севера в XVII—XIX вв.¹³

Наличие всех перечисленных недочётов оставляет двойственное впечатление от рецензируемой работы. Конечно, не вызывает сомнений профессионализм авторов, посвятивших изучению темы более десятка лет и

введших в научный оборот ценные источники, но всему изданию присуща некоторая поспешность и небрежность.

Вышедшая в свет монография, надеюсь, станет ещё одним шагом в изучении промыслов Русского Севера. Представленные в ней документы, безусловно, не исчерпывают всего богатства архивных материалов. Продолжение начатой работы в центральных и региональных архивах (Архангельска, Петрозаводска и Вологды) позволит выявить новые источники, что углубит представления об освоении районов Европейской Арктики в доиндустриальную эпоху.

Примечания

¹ *Старков В.Ф.* Очерки истории освоения Арктики. Т. 1: Шпицберген. М., 1998; *Старков В.Ф., Черноswiftов П.Ю., Дубровин Г.Е.* Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. 1. М., 2002; *Старков В.Ф., Державин В.Л., Захаров В.Г.* Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. 3. М., 2007.

² *Богданова А.В.* Соловецкий монастырь в Екатерининскую эпоху: из истории секуляризационной реформы 1764 года. М., 2017; *Богданова А.А.* Морская инфраструктура Соловецкого монастыря в XVII — начале XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Четвёртые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 368—373; *Лаушкин А.В.* Навигационные функции береговых крестов в поморских рукописных лоциях XVIII—XIX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9—10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 324—327; *Филин П.А.* Судостроение Соловецкого монастыря: лодья «Преподобный Зосима». М., 2004; *Францозова Е.Б.* Солеваренные промыслы Соловецкого монастыря в XVI — начале XVII вв. // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов. М., 2017. С. 219—227.

³ Раздел монографии «Продуктивность и доходность русских промыслов на Шпицбергене в конце XVIII века» (с. 91—106) ранее публиковался в виде самостоятельной статьи А.В. Крайковским (*Крайковский А.В.* Продуктивность и доходность русских промыслов на

Шпицбергене в конце XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (Коломна, 24—26 сентября 2013 г.). Т. 1. Коломна, 2015. С. 333—347).

⁴ Д.О. О русских промыслах на Шпицбергене (Грумманте) в 1797—1852 гг. (Из дел Архангельского губернского архива) // Архангельские губернские ведомости. 1898. № 6. С. 4—5; Рузанов В.А. Статьи, лекции и письма. Литературное наследство выдающегося русского полярного исследователя начала XX в. М.; Л., 1945. С. 282—283.

⁵ Овсянников О.В. Поморская промысловая «энциклопедия» конца XVIII в. // Культура Русского Севера. Сборник статей. Л., 1988. С. 71—85; Пузырёв В.П. Паруса над студёным морем: (Судостроение, промыслы и торговое судоходство на Белом море в XVIII в.). М., 1993. С. 94—106; Окладников Н.А. Российские колумбы: Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI — начало XX века). Архангельск, 2008. С. 7—80; Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М. Э. Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII—XIX веках: суда, кормишки, работные люди: (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск, 2016.

⁶ Об организации «государевых промыслов» на побережье Баренцева моря см.: Никонов С.А. Михайло Окулов и создание государевых рыбных промыслов на побережье Ба-

ренцева моря в начале XVIII в. // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития. С. 239—259.

⁷ Ковальчук А.В. Об экономической свободе, северных морских промыслах и архангелогородском губернаторе Е.А. Головщине (1760—1770-е гг.) // Образы аграрной России IX—XVIII вв.: памяти Натальи Александровны Горской. М., 2013. С. 239—241; Ковальчук А.В. Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: идеи и практика. М.; СПб., 2017. С. 34—69, 74—101.

⁸ Никонов С.А. Зверобойный промысел Соловецкого монастыря на архипелаге Шпицберген в конце 1730-х гг. // Полярные чтения на ледоколе «Красин» — 2018. Технология и техника в истории освоения Арктики. СПб., 2019. С. 12—23.

⁹ Филин П.А. «Опись груланскому судну» Соловецкого монастыря 1760 г. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 17. Архангельск; М., 2018. С. 9—12.

¹⁰ Государственный архив Архангельской области, ф. 4, оп. 9, д. 86, л. 33, 52.

¹¹ Каушанов С.М. Актювая археография. М., 1998. С. 211—212.

¹² Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э. Европейская Арктика... С. 111—144.

¹³ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках. Справочник. Архангельск, 1997; Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н. П. Воскобойникова. М., 2001.

Андрей Сперанский

Горнозаводской Урал в преддверии российских революций начала XX в.*

Andrey Speranskiy

(Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)

The Urals Mining on the eve of the Russian revolutions of the early 20th century

DOI: 10.31857/S086956870012211-3

Монография Д.В. Гаврилова, основанная на комплексе не опубликованных ранее источников (материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Свердловской области,

Государственном архиве Пермского края, Центральном государственном архиве Республики Башкортостан и др.), посвящена проблеме социально-экономического и политического развития Урала в период завершающего этапа промышленной революции, становления и развития капита-

* Гаврилов Д.В. Горнозаводский Урал 1861—1900 гг.: власти, предприниматели, рабочие. От согласия — к конфронтации. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 464 с., ил.